

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОКУРАТУРА г. МОСКВЫ
ХОРОШЕВСКАЯ
МЕЖРАЙОННАЯ ПРОКУРАТУРА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА
ул. Народного Ополчения, д. 33, корп. 1,
Москва, 123154

В Судебную коллегия по уголовным
делам Московского городского суда
ул. Богородский вал, д.8, г. Москва

Хорошевский
районный суд г.Москвы
ЭКСПЕДИЦИЯ
Поступило 21.10 2013 г.
Вх. № 3811

21.10.2013 год

Сидорова И.И.

Апелляционное представление

(по уголовному делу в отношении Е [redacted] А [redacted] А [redacted] по ст. ст. 280 ч. 1, 282 ч. 1 УК РФ)

Постановлением Хорошевского районного суда г. Москвы от 11 октября 2013 года уголовное дело в отношении

Е [redacted] А [redacted] А [redacted], [redacted]
года рождения, уроженца [redacted]
гражданина РФ, имеющий высшее образование, [redacted] работающий в должности специалиста [redacted] зарегистрированный по адресу: г. Москва, ул. Маршала Катукова, [redacted]

в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 280 ч. 1, 282 ч. 1 УК РФ возвращено Хорошевскому межрайонному прокурору г. Москвы на основании ст. 237 ч. 1 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Считаю, что постановление Хорошевского районного суда г. Москвы от 11 октября 2013 года в отношении Е [redacted] А [redacted] А [redacted] по ст. ст. 280 ч. 1, 282 ч. 1 УК РФ подлежит отмене, поскольку является незаконным и необоснованным, вынесено с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и не основано на материалах дела.

Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29).

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении

таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

Суд 1-ой инстанции, возвращая данное уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, считает, что органами предварительного следствия грубо нарушены требования ст. 220 УПК РФ, допущенные нарушения препятствуют рассмотрению уголовного дела и исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения.

Суд 1-ой инстанции считает, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Суд 1-ой инстанции считает, что в обвинительном заключении по обвинению Е [REDACTED] А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, не указано место совершения преступления.

Считаю, что данный вывод суда является необоснованным и голословным, не основанный на материалах дела.

Как видно из предъявленного обвинения по ст. 280 ч. 1 УК РФ, Е [REDACTED] А.А. вменяется место совершения преступления, а именно: органы предварительного следствия изначально вменяют Е [REDACTED] А.А., что, он, действуя во исполнение своего преступного умысла, в неустановленное следствием время, но не позднее 22 апреля 2009 года, находясь по месту своего проживания по адресу: г. Москва, ул. Маршала Катукова, [REDACTED], а также по месту работы по адресу: г. Москва, 5-й Донской проезд, [REDACTED], точное место следствием не установлено, используя компьютеры с установленным на них соответствующим программным обеспечением, позволяющим осуществить вход в глобальную информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», с целью получения и размещения различной информации, общения в виртуальном пространстве, официально зарегистрировал аккаунт («ник») «[REDACTED]k» на сайте <http://www.livejournal.com>, доступ к которому имеет неограниченный круг лиц, принимая участие в общении с другими пользователями вышеуказанного сайта, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, в нарушение ст. ст. 19, 21, 29 Конституции Российской Федерации, положений ст. ст. 1, 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности», действуя публично, преследуя цель ознакомить неограниченный круг лиц с публикуемым им материалом, а также призвать к осуществлению экстремисткой деятельности, **23 декабря 2010 года, в 05 часов 44 минуты**, опубликовал на сайте <http://www.livejournal.com>, в виде текста выражение, в котором, согласно заключения комиссии экспертов № 25э/2 от 02.03.2012 содержится словесно выраженный призыв к насильственным действиям в отношении лиц, выделяемых по этническому признаку и общей территории проживания, а именно убивать кавказцев.

Таким образом, в обвинительном заключении по обвинению Е. [REDACTED] А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ указано место совершения преступления, а именно: находясь по месту своего проживания по адресу: г. Москва, ул. Маршала Катукова, [REDACTED] а также по месту работы по адресу: г. Москва, 5-й Донской проезд, [REDACTED]

Следовательно, утверждение суда, что указание на место совершения преступления 23 декабря 2010 года в 05 часов 44 минуты, в обвинительном заключении отсутствует ---- является совершенно необоснованным, голословным, противоречивым.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 № 11 « О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в пункте 4 отражено, что под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Также, суд 1-ой инстанции утверждает, что в обвинительном заключении по обвинению Е. [REDACTED] А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, место совершения преступления указано таким образом, что вызывает неопределенность, которая не позволяет определить территориальную подсудность уголовного дела.

Однако, непонятно, о какой неопределенности имел в виду суд.

Ведь в обвинительном заключении, а также в постановлении о предъявлении обвинения Е. [REDACTED] А.А. указано место совершения преступления 23 июня 2011 года в 07 часов 17 минут и 29 июня 2011 года в 02 часа 42 минуты, а именно: находясь по месту своего проживания по адресу: г. Москва, ул. Маршала Катукова, [REDACTED] а также по месту работы по адресу: г. Москва, 5-й Донской проезд, [REDACTED].

Состав данного преступления считается оконченным с момента публичного призыва, а также размещения в общедоступной компьютерной сети «интернет» нецензурных и оскорбительных высказываний Е. [REDACTED] А.А., направленных на возбуждение вражды и ненависти, унижения достоинства человека (группы лиц) по признакам расы, национальности.

В ходе расследования, следствие смогло установить, что для совершения вышеуказанных действий, обвиняемый использовал свой домашний компьютер и компьютер по месту своей работы, откуда выходил в интернет в установленное следствием время, однако точное место выхода в указанное время следствие установить не смогло, так как у обслуживающих указанные домены компаний сведений не сохранилось.

То есть, следствие было лишено возможности точно установить место совершения преступления – с домашнего или рабочего компьютера выходил обвиняемый в интернет и размещал свои высказывания, в связи с чем в фабуле обвинения и указаны два адреса, с которых обвиняемый мог выходить в установленное следствием время, сделав ссылку о том, что данное место точно не установлено.

Также, суд 1-ой инстанции, возвращая уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ, утверждает, что Е. [REDACTED] А.А. органами предварительного следствия по обвинению по ст. 282 ч. 1 УК РФ не вменяется совершение действий ни публично, ни с использованием средств массовой информации.

Однако, считаю, что суд не вправе был ссылаться на данный довод.

Действительно, органами предварительного следствия Е. [REDACTED] А.А. по ст. 282 ч. 1 УК РФ не вменяется совершение действий ни публично, ни с использованием средств массовой информации.

Однако, возвращать данного уголовное дело прокурору, чтобы органы предварительного следствия изменили обвинения Е. [REDACTED] А.А., указав совершение им, Е. [REDACTED] А.А., действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, тем самым, расширив обвинение и ухудшив положение подсудимого, -- суд по своей инициативе не мог.

Согласно ст. 237 ч. 1.2 п. 1 УПК РФ судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если: после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Однако, как видно из заявленного ходатайства подсудимого Е. [REDACTED] А.А. о возврате уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ данный довод о том, что ему, Е. [REDACTED] А.А., в обвинение по ст. 282 ч. 1 УК РФ органами предварительного следствия не вменяется совершение действий публично или с использованием средств массовой информации -- Е. [REDACTED] А.А. не ставится.

Поскольку, стороной защиты, а именно подсудимым Е. [REDACTED] А.А., не ставится основанием возврата прокурору уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ не вмененное в обвинение Е. [REDACTED] А.А. по ст. 282 ч. 1 УК РФ совершение им действий публично или с использованием средств массовой информации, то суд 1-ой инстанции не вправе был по своей инициативе возвращать данное уголовное дело, указывая данный довод.

Таким образом, считаю, что, суд, возвращая данного уголовное дело по данному основанию, что Е. [REDACTED] А.А. органами предварительного следствия по обвинению по ст. 282 ч. 1 УК РФ не вменяется совершение действий ни публично, ни с использованием средств массовой информации

информации, грубо нарушил нормы уголовно-процессуального законодательства, а именно ст. 237 ч. 1.2 п. 1 УПК РФ.

Также, суд 1-ой инстанции, возвращая уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ, утверждает, что из обвинительного заключения не усматривается, какие именно унижительные и оскорбительные характеристики группы лиц, выделяемой по признаку принадлежности к национальности; и унижительные и оскорбительные характеристики азиатов как группы лиц, выделяемой по этническому признаку, опубликованы Е. [REDACTED] А.А.

Поскольку судом в приговоре приводятся обстоятельства, изложенные в фабуле постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, с учетом мнения Верховного Суда РФ, который неоднократно высказывался о недопустимости использования в приговоре, который о всех случаях провозглашается публично, нецензурных (оскорбительных) выражений, избегать не вызываемых необходимостью формулировок, посягающих в том числе на нравственность, следствие по данному делу посчитало невозможным включение в фабулу обвинения Е. [REDACTED] А.А. нецензурных и оскорбительных высказываний последнего, направленных на возбуждение вражды и ненависти, унижения достоинства человека (группы лиц) по признакам расы, национальности.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7) в пункте 22 установлено: приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях. Исходя из этого, в приговоре недопустимо употребление неточных формулировок, использование **непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах**, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Приводимые в приговоре технические и иные специальные термины, а также выражения местного диалекта должны быть разъяснены.

Учитывая, что **во всех случаях приговор провозглашается публично**, суду при составлении приговора следует избегать изложения в нем не вызываемых необходимостью формулировок, в подробностях описывающих способы совершения преступлений, связанных с изготовлением наркотических средств, взрывчатых веществ и т.п., а также посягающих на половую неприкосновенность граждан или нравственность несовершеннолетних.

Также, суд 1-ой инстанции, возвращая уголовное дело прокурору указывает, что в списке лиц, подлежащих вызову в суд, а также в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о месте нахождения свидетеля Кузнецова С.А.

Данный свидетель Кузнецов С.А., является свидетелем защиты и был занесен в список лиц, подлежащих вызову в суд, по ходатайству защиты. Следователь, удовлетворив ходатайство защиты, занес в список лиц, подлежащих вызову в суд свидетеля Кузнецова С.А., указав место работы:

НИЭЦ СПБ, поскольку следователь не располагал другими сведениями, так как защита никаких других сведений на Кузнецова С.А. не предоставила.

Таким образом, считаю, что постановление Хорошевского районного суда г. Москвы от 11 октября 2013 года в отношении Е [ ] А [ ] по ст. ст. 280 ч. 1, 282 ч. 1 УК РФ о возвращении уголовного дела Хорошевскому межрайонному прокурору г. Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом подлежит отмене, поскольку является незаконным, необоснованным, вынесено с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства и не основано на материалах дела.

Иных оснований, влекущих возвращение уголовного дела прокурору, не имеется.

При таких обстоятельствах, считаю, что основания, указанные судом в обжалуемом постановлении, не могут служить основаниями для возврата данного уголовного дела прокурору, поскольку не влекут существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, а имеют основания для принятия судебного решения по существу.

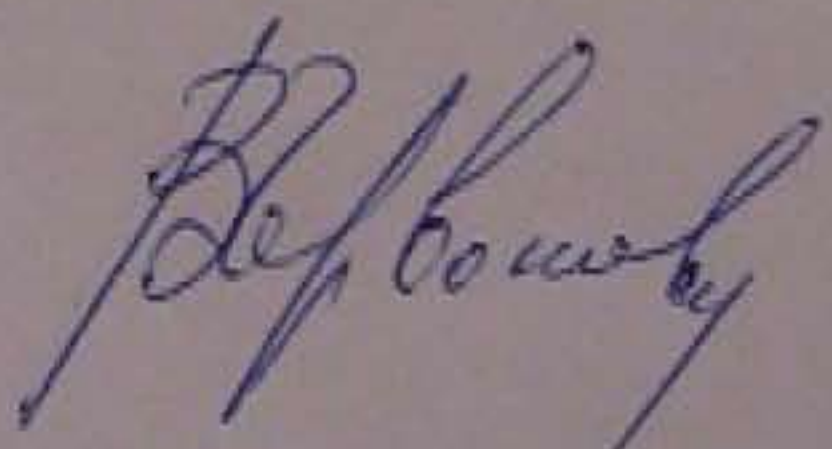
На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 389.1, 389.3, 389.4, 389.15, 389.17, 389.26 УПК РФ

ПРОШУ:

1. Постановление Хорошевского районного суда г. Москвы от 11 октября 2013 года в отношении Е [ ] А [ ] А [ ] по ст. ст. 280 ч. 1, 282 ч. 1 УК РФ -- отменить.

2. Уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей.

Государственный обвинитель

В.Н.Червонова